

Пролетарцы всех стран, соединяйтесь!

Северная Почта

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Северного Окружного Правления
СОЮЗА РАБОТНИКОВ СВЯЗИ.

№ 10.

Декабрь, 1923 года.

1-й год изд.

Адрес редакции: Вологда, Советский проспект. Дом Союзов, 4-й этаж. ком. № 49,
телефон № 306.

СОДЕРЖАНИЕ:

Серьезный пробел.— *М. Таничев.*
Наша отсталость.— *М. Корнакова.*
О культурной работе.— *Вен. Рогачев.*
О квалификации.— *Б. Раменский.*
Большой вопрос.— *И. Э.*
О спецодежде.— *И. С.*
Как и о чем писать?— *Х. К-н.*
Воспоминания о забастовке 1905 г.:
В В.-Устюге.— *Хаужов.*
В Архангельске.— *Хочигин.*
9-е декабря.— *Э.*
Свобода. Стих.— *Осокин.*
Добрый (из прошлого).— *М. Кузнецов.*
Перед утром. Стих.— *Н. Н.*
Связь поддержания (не сказка, а быль).— *Мутин.*
Внизу— под горою— шумела река... Стих.— *П. Шпекторов.*
С «ревизией».— *Хитун.*
Фельетон.— *Х. К-н.*
Все уж лето перешло... Стих.— *Н. Н.*
Курьезы.— *Сатир.*
Раньше и теперь.— *Родионов.*
Задачи.— *П. Лихачев.*
Отклики с мест.
Из писем корреспондентов.
Союзная жизнь на местах.
Вопросы и ответы.
Хроника.
Почтовый ящик.
Приложение: информационное письмо.

Цена № 15 коп. золотом.

ВОЛОГДА.
Госцентртипография (изд. Тонского).
1923.

пор, пока хватит терпения и кто-либо из перечисленных учреждений не сжалится над тобой и тебя же спросит: „ну, какие же тебе цены надо? Скажешь и—напишет“. — Чтобы изжить эту малополезную волокиту, N рекомендует установить на покупку материалов цены в золотом исчислении и упростить самую денежную отчетность, отменив представление массы расписок.

Горькую обиду N выражает по поводу циркулярной телеграммы северного уокра от 12 сентября 1923 года № 3/646. Указанной телеграммой предложено правильность платежей, производящихся вблизи оседлых учреждений, заверять на документах, кроме подписи производителя работ и надсмотрщика, еще *подписью завпреда*.

Подобные распоряжения ставят в неловкое положение, как механиков, так и завпредов и отбивают у первых охоту работать.

Вопрос больной, который задает техникса, это—больше доверия. «Не смотрите на нас с точки зрения Уголовного Кодекса и так огульно, на ура, как говорят, не хлещите, а то попадает не по адресу». —заканчивает свою корреспонденцию N.

Да, действительно, скажем и мы,—*больше доверия и поменьше канцелярищины*. Давно пора упростить денежную отчетность ремонтников, а не осложнять ее разными „заверениями“, вызывающими вполне справедливые обиды техников.

Пора перейти к порядку расходования денег на ремонт по твердым нормам, без представления расходных документов (см. ст. „О ремонте и ремонтерах“ в № 2 „Северная Почта“).

Затронутый вопрос весьма серьезный. Подходить к нему с устарелыми мерками нельзя. Уокру, казалось бы, следует что-то предпринять большее, чем „отписка“ № 3/14572.

— Работник Келарев из Онеги сообщает, что в работе 23 г. он был командирован на 1 месяц в Прилуцкое п.-т. о. для временного замещения отпускного завпреда. Там он взял в кооперативе в кредит необходимое для существования количество продуктов, рассчитывая (в счет будущих благ) на командировочное довольствие. По окончании командировки, он составляет маршрут и, согласно § 31 колдоговора, требует $\frac{2}{3}$ причитающегося командировочного довольствия, но, за неимением средств, от завконта последовал отказ. Такой же ответ получился и от округа и от окрправления, что, дескать, маршрут утвержден, но деньги будут высланы по получении кредитов из центра. Так маршрут и затянулся на несколько месяцев.

Конечно, всем известно, что несвоевременная оплата маршрутов вызывается отсутствием кредитов, несвоевременным ассигнованием таковых из НКПТ, за недостатком ведомственных доходов, но, тем не менее, § 31 колдоговора, сплошь и рядом, наводит командированных работников на грустные размышления.

Необходимо-же, наконец, Наркомпочтелю бросить на этот предмет достаточные средства.

— Переход большинства ведомств и производств к выплате зарплаты в червонном исчислении нашел свой отклик и среди наших работников. Некто М. Ч. из Лявленского Архангельской губ. прислал на эту тему пространную статью, высказываясь в том направлении, что союз при заключении колдоговора на следующий срок должен договориться с НКПТ о выдаче зарплаты в червонном исчислении, что оздоровит положение с выплатой зарплаты в данный момент (в товарном исчислении).

Мы не являемся сторонниками подобного предложения, вопрос этот уже поднимался в центре и, как невыгодный для членов союза, разрешен в отрицательном смысле. Выплата зарплаты в товарном исчислении (товарный индекс является величиной постоянной, соответствующий каждому данному моменту)— есть более верная гарантия к сохранению реального заработка. Если наблюдаются иногда случаи понижения реальной ценности зарплаты, то в этом отношении союзом меры принимаются.

— Тов. Потапов, из Сольвычегодска, высказывается, что зарплата должна бы выдаваться в переводе на золото по курсу и по индексу дня. Затронутый вопрос уже поднимался в центре. И. К настаивает перед НКПТ о выдаче зарплаты в товарном исчислении, но в переводе именно по курсу и индексу золотого рубля. В отношении декабря вопрос этот не был разрешен положительно. Есть основание предполагать, что в недалеком будущем это новое мероприятие, возможно, осуществится.

— Работник Ка-ва-гин из Чекуева справедливо обижается на слишком дорогой паек, отпускавшийся уокром работникам, в количестве 2 пудов ежемесячно, по ценам на 200.0 ниже рыночных, но с пересылкою за счет работников. Насколько тяжел был этот паек для работников отдаленных мест Архангельской губернии, приводим пример. В октябре был получен в Онежской райконторе паек на

4 месяца, с доставкой из Архангельска до Онеги по 1571 руб. с каждого работника, да стоимость октябрьского пайка (за 2 пуда)—704 р., каковые деньги и были удержаны из октябрьской зарплаты. Благодаря этим вычетам, удержанию членских и проч. взносов, работники 2-го разр. получили на руки—2762 р. 66 к., а 1-й разр.—лишь 1922 р. 24 к. Но еще хуже обстояло дело с пайками работников, удаленных от Онеги предприятий, ибо дальнейшее следование муки, например, от Онеги до Турчасова (на пароходе) оплачивалось особо, а от Онеги до Кокоринского (за 23 версты на лошадей) пришлось уплатить по 7 фун. муки с пуда...

И вышло так, что, по словам работников, „не стоила овчинка выделки“. Лучше было бы приобрести муку на месте. Уокру следовало бы учесть все эти обстоятельства и отпустить муку для отдаленных предприятий Архангельской губернии по более дешевым ценам.

— Архангельский Губисполком 2-го ноября с. г. вынес постановление, как сообщает нам один из наших корреспондентов, о выдаче облигаций 6% выигрышного займа лишь только тем работникам, кои получают содержание 50 и более червонных рублей в месяц. Подобное мероприятие вызвано чрезмерной дороговизной жизни в Архангельской губернии. Но работники связи оказались „на особом положении“—под действие этого постановления не подпали, хотя и получают более низкие ставки большинства работников других отраслей труда. По разъяснению НКПТ указанное постановление на работников связи не распространяется и выдача облигаций им производится согласно существующей скалы.

Хотя Окрправление против этого „особого положения“ и протестовало, но протест остался безрезультатным. Впрочем, вопрос с облигациями, вероятно, скоро будет исчерпан, ибо принудительные выдачи облигаций работникам вообще в счет зарплаты предполагается прекратить.

— Тов. Михеев из Онеги, возмущаясь „дисциплиной с плеткою в руках“ и „ежевными рукавицами“ администрации, не учитывающей тяжелого положения работников мелких предприятий, которые, по его словам—„разрываются на части“, приводит пример, когда Архангельская райконтора пустила служебную телеграмму в 114 слов о своевременном закрытии действия и производстве проб и вообще об усилении надзора за телеграфом, запугивая донесениями в уокр.

Конечно, оправдывать такие многословные телеграммы не приходится, тем более, что подобное распоряжение с успехом можно было бы послать циркуляром почтою.

— Заместитель Онежского предработкома т. Шайтанов, бросает в свою очередь, упрек отсутствующему предработкому т. Михееву, который, по его словам, слишком часто прибегает к печати, много пишет, но мало делает, практикуя вольные выпады по адресу уокра и окрправсвязи. Он рекомендует т. Михееву заглянуть в дела своего рабочкома... По мнению т. Шайтанова, не следует кричать, например, о том, что „нам нужна литература“, в то время, когда выписанные для работников журналы в октябре до сих пор не розданы, а вырученные от продажи журнала деньги израсходованы для личных нужд, с возвращением через месяц, без начисления курсовой разницы...

Не мешало бы ревизионной комиссии.—поинтересоваться делами рабочкома и выяснить действительное положение вещей... Если т. Михеев возмущается „дисциплиной с плеткою в руках“, то, естественно, что подобное возмущение может быть вызвано и отсутствием дисциплины, например, в профработе.

— От дрызг никуда не уйдешь, ни в личной, ни в общественной жизни.

На заметку из Сокола „Наша профработа“, помещенную в № 8 „Сев. Поч.“, потельработник Барашков, как бывший уполсвязи, пишет, что работа велась им, насколько это было возможно, в зависимости от производственной работы, с 13-ю подведомственными отделениями, что два собрания, указанные в заметке, не срывались, а была просьба к членам—подождать одного из временно-выбывшего на один день работника, что неполучение телеграммы о поступлении в Институт Связи ему, Барашкову, в вину ставить нельзя, ибо и до сих пор таковой телеграммы в Соколе не имеется и т. д. и т. п.

В заключение тов. Барашков освещает работу настоящего уполсвязи в том смысле, что за последнее время наблюдается какая-то тайная переписка уполсвязи с рабочкомом, практикуется система наговоров и донесений, личных дрызг и мелочей, не подлежащих обсуждению организации. Вся работа уполсвязи, по словам тов. Барашкова, носит какой-то „конспиративный“ характер—даже переписка и дела охраняются от постороннего глаза на дому уполсвязи, а всякая информация о союзной работе отсутствует...

Вот тут и разберись: одни говорят—„они нехорошо работали“, а эти говорят—„да неправда, это они нехорошо работают“...